

Я не люблю рассказывать эту историю, так как в ней заключается всё то, против чего я старался идти на протяжении всей своей жизни. Её герои — мужчина и женщина — были друг для друга никем, вплоть до того момента, как он встретил её в тёмном переулке, а она стала для него той самой, той самой жертвой, которую он и надеялся там найти. Боль, муки, физические терзания и неизлечимая моральная рана — вот о чём эта история, и именно поэтому каждый раз, когда я вспоминаю о тех двоих, на глаза наворачиваются слёзы; я живу в идиллии со своими музами, я боготворю их — они меня любят, — мы существуем в мире, прямо противоположном тому, в котором довелось встретиться тому мужчине и той женщине... и всё же, не солгу — мы похожи. Ведь и эта, полная мук и боли, слёз и криков, пыток, история, — и эта история о любви.

Она (прости, дорогой мой читатель, но имени её я назвать не могу) возвращалась домой после свидания с человеком, с которым познакомилась несколько дней назад, совершенно случайно и неожиданно для них обоих, как, впрочем, обычно и бывает. Тогда, несколько дней назад, ей показалось, что этот мужчина ей нравится, что она влюбилась в него с первого взгляда, — теперь же она не могла перестать винить себя за подобный самообман. Она шла в слезах, а сердце её билось так, словно бы оно вот-вот собиралось остановиться: медленно и неохотно. Шёл лёгкий дождь. Было темно и дорогу практически не было видно, что, как ни странно, абсолютно не беспокоило девушку; она была настолько разочарована, разгневана и разбита, что не думала ни о чём, кроме того, насколько же глупой и наивной она была в тот момент, когда поверила, что между ними могло что-то быть.

И так, отстранённая от реального мира, она свернула в тот самый переулок, где её уже поджидал он. Конечно же, человек в сером плаще, брошенном на голое, некрасивое тело, не знал, кого именно он ждёт, и ожидал просто кого-нибудь, кто не сможет помешать ему утолить жажду телесного удовлетворения этим смутным вечером. До неё в тот же самый переулок зашло человек десять, не вместе — по отдельности, — столько же и вышло, но все они были слишком сильными, слишком крупными или упитанными, слишком серьёзными или самоуверенными, чтобы он, мужчина в сером плаще, рискнул бы наброситься на них, подобно вампиру, гонимому жаждой свежей человеческой крови. Но она была исключением: разбитая, невинная, доступная...

Не смотря на дорогу впереди, даже не обратив внимания на контур человека, смотрящего на неё, она шла вперёд, как вдруг ощутила на своём животе чью-то руку, преграждающую ей путь. Женщина неожиданно осознала где она, и взглянула на того, кто попытался её остановить.

— Простите, мадемуазель, сигаретки не найдётся? — грубо спросил мужчина с явной насмешкой, язвительной и обжигающей, подобно кислоте.

— Не курю, — испуганно ответила она и попыталась отойти от мужчины и продолжить свой путь, но его охладевшая рука не позволяла ей этого сделать. Он был седым, почти что лысым, с миллионом морщин на лице: вся его рожа напоминала минное поле, по которому только что пробежала целая толпа солдат, наступивших на каждую отдельную мину.

— А я думаю, что у тебя всё ж есть сигаретка, и ты прямо сейчас хочешь её закурить, — сказал он и тут же ударил женщину по лицу, да так, что она мгновенно повалилась на мокрую

землю.

Её чёрная юбка, беленькие трусики намокли в мгновение ока; всё, что было скрыто под ними, было теперь видно, словно бы на девушке не было вообще никакой одежды.

Надо же! И на кой чёрт тебе вообще нужны эти шмотки? Давай-ка я тебе помогу избавиться от этого барахла! — уверенно произнёс мужчина, после чего сразу же потянулся к нижнему белью своей жертвы.

Она кричала. Ах, как она кричала! Но никто её не слышал.

Она отбивалась, но безуспешно. На каждый её удар она получала три резких, грубых и чудовищно сильных ударов со стороны мужчины. Он снял с неё туфли, дабы она не смогла попасть по нему каблуком, а затем, не очень-то и запыхавшись, сорвал с неё трусы и порвал её, и без того мокрую и ничего не прикрывавшую, блузку. Бюстгальтер так же вскоре пал жертвой кривых, но сильных рук мужчины.

— Да что ты всё орёшь?! Заткнись! — он размахнулся и ударил девушку снова. Кажется, он выбил ей один из зубов и раздробил веко. — Посмотри на себя — да кому ты теперь нужна! Коза! Ну-ка, давай, прикури сигаретку... тебе станет легче, обещаю!

Он засмеялся, сбросил с себя плащ и встал перед ней, избитой, испуганной женщиной в одной лишь разодранной блузке и юбке сидевшей перед ним, — встал перед ней совершенно голым. Он был уродлив и напоминал ничто иное, как комок жира, покрытого шерстью и грязью. Между ног у этого существа болтался маленький, скрытый в облаке из густых, чёрных, вонючих волос член. Та самая сигарета.

— Ну, давай, закуривай! — крикнул мужчина, взмахнув своим членом прямо перед лицом девушки.

— Я не... я не могу! — она редела, но больше не отбивалась. Она умоляла его о пощаде, но это не помогло.

— Ах, не можешь... так давай я тебе помогу! — он схватил её за нос и пережал ноздри с такой силой, что сломал девушке переносицу.

Она сопротивлялась, снова начала бороться — всё впустую. Воздух в лёгких постепенно заканчивался, и когда она больше не смогла сдерживаться, она открыла рот и вместе с холодным, влажным воздухом в него влетел и тот самый член. На вкус он был отвратительным: от него пахло мочой, может даже говном, на головке был какой-то мусор, который очень быстро оказался в глотке, а затем и в желудке невинной женщины; она задыхалась от вони, исходящей от волос на лобке у мужчины. Это был её первый минет, и то, что она представляла себе как прекрасный, удивительный ритуал, являющийся символом высшей степени любви между двумя людьми, стало для неё омерзительным процессом, пыткой, мучительным актом...

И хотя он хотел помучить свою жертву, не хотел выпускать свой член из её рта так рано, вскоре он кончил. Его сперма (много спермы!) провалилась в глотку женщины, и она не смогла как-либо этому воспрепятствовать. Горько-солёный вкус и всё тот же запах мочи — вот что она почувствовала, ощущая то, как комок слизи стекается вниз, к желудку, по стенкам её горла. Она старалась сдержаться, но не смогла: вскоре её стошнило.

— Эй, значит вот как ты поступаешь с моим подарком! Сука! — он прижал ногой её лицо к земле, как раз к тому месту, где тоненьким слоем расплылось то, что только что покинуло её тело. Он хотел, чтобы она слизала это, но женщина стиснула губы; а дождь, постепенно обращавшийся ливнем, быстро смыл вонючую лужу в сточную канаву; и лишь несколько

кусочков не переваренной пищи осталось на лице и волосах жертвы.

— Ну ладно, что-то я сегодня какой-то жестокий. Прости. Дай-ка мне тебе помочь...

Мужчина отошёл от своей жертвы на несколько шагов, направил на неё свой маленький член, и вскоре она почувствовала на своём лице, теле тёплую жидкость, совсем не похожую на холодные капли дождя. И снова запах мочи. Она закрыла глаза, чтобы не видеть того, что делает с ней этот ублюдок, — но она всё равно прекрасно это понимала.

Опустошив свой мочевого пузырь, он снова подошёл к женщине, взглянул на неё — избитую, раненую, изуродованную и полностью уничтоженную — а затем резко схватил её за ноги, перевернул на живот и засунул свой член в её анус. Она не орала — не могла, так как рот её по большей части погрузился в лужу, состоявшую из дождевой воды, блевотины и мочи — но ей было больно. Наверно, даже больнее, чем от каждого удара, предшествовавшего этому моменту. Его член был не более тринадцати сантиметров в длину, а по толщине лишь чуть-чуть превышал размеры шариковой ручки, однако то, как грубо и резко он двигался внутри её заднего прохода, прямой кишки, как он разрывал нетронутый вход, — это вызывало страшную боль, и девушка еле-еле могла её терпеть и не потерять сознание.

Он снова кончил. А потом и ещё, и ещё... Он кончал быстро, но не проходило и полминуты, как его член снова наливался кровью и был готов к погружению в недры ануса женщины. Её вагина его не интересовала — только задний проход. И неизвестно, как долго продлилась бы эта попытка, если бы молодой человек, случайно проходивший по соседней улице, не заметил бы в переулке какие-то странные тени, движения которых сопровождалось стонами и криками. Молодой человек заинтересовался происходящим (он был чрезвычайно любопытным, особенно для своих лет; на тот момент ему было всего лишь двадцать три), подошёл поближе, и с первого же взгляда понял, что происходит. Крикнув, он подбежал к женщине, спугнув мужчину; тот испарился во мраке ночи. Молодой человек был напуган, шокирован, но всё равно сумел собраться с духом и помог девушке подняться на ноги. Она дрожала, лицо её было изуродовано, а по ногам стекалась какая-то слизь (он знал, что это, но пытался об этом не думать). Он набросил на неё свою куртку, взял девушку на руки и понёс её к себе в квартиру, находившуюся всего в нескольких кварталах от того места.

Этим человеком был я, и именно так я повстречал ещё одну из своих муз. Осталась ли она со мной из чувства благодарности, или из-за страха перед миром вне моего дома — я не знаю, но вот прошло семь лет с того момента, а мы всё ещё вместе, и вряд ли это когда-либо изменится.

— — -

Комментарии, предложения и пожелания присылайте на электронную почту:
[adrian.wolf.art@gmail.com!](mailto:adrian.wolf.art@gmail.com)